

Когда Гуань Линьсен открыл свой почтовый ящик, он обнаружил письмо, отправленное ему от старшего, пойманного Агентством национальной безопасности.

Текст письма гласил:

«Приход этого письма рассчитан по времени. Когда ты его получишь, то это будет означать, что со мной что-то случилось....»

Гуань Линьсен почувствовал, как его сердце подпрыгнуло, и он продолжил читать дальше.

Исследования, которые проводились в лаборатории, в которой работал старший, отличались от тех, что были объявлены общественности. Недавно было прислано большое количество плазмы, десятки тысяч экземпляров. Им нужно было проверить корреляцию ДНК и найти общие черты в ней.

Использование образцов человеческой крови для тестирования противоречит медицинской этике.

Тем не менее, списывание на экзаменах также считается незаконным, но это не мешает многим людям пытаться сделать это из года в год.

«Более того, на самом деле успех в выполнении проекта мог принести и мне много пользы. Если бы лаборатория могла бы ускорить ход исследования, то это было бы хорошо и для меня. Однако ситуация становилась все более и более неприятной. Нам нужно было не только проводить тестирование, но и выяснить, какие части ДНК можно атаковать.

И я узнал от старшего коллеги, который слишком много болтал. Что процесс синтеза ДНК с использованием РНК в качестве шаблона был завершён более влиятельной компанией».

Гуань Линьсен уже давно вертелся в этой сфере, и слышал много конспирологических теорий. Генетическое оружие считается простой городской легендой, которую часто можно услышать. Однако когда ее упоминают, то все просто говорят о ней в шутку. Такие беседы обычно заканчиваются смехом.

К электронному письму прилагалась некоторая информация, которая охватывала три основные области вирусов, генов и клеток. Гуань Линьсен в основном сосредотачивает свою работу в области цитологии, однако он знаком немного и с двумя другими отраслями. После беглого просмотра он смог обнаружить, что исходя из полученных сведений, на самом деле можно использовать вирусы для того, чтобы нанести фатальный удар по определенным свойствам клеток.

В письме старшего также упоминалось, что для того, чтобы ему было удобнее проводить исследования, он сменил национальность. Присяга, которую он дал при натурализации, была

таковой:

«Я полностью отказываюсь от своего гражданства и верности любому иностранному принцу, монарху, стране или суверену, которым я ранее принадлежал. Я буду поддерживать и защищать Конституцию и законы Соединенных Штатов Америки и защищать страну от всех врагов, как внутри страны, так и за рубежом. Я искренне клянусь в своей верности США. Я готов взяться за оружие для защиты США, когда того потребует закон...»

Проще говоря, после принесения присяги, если начнется война с родной страной, то он должен будет, не колеблясь, взять в руки оружие и стрелять в жителей родной страны.

«С детства я мечтал присоединиться к столь известной исследовательской команде, и мне это удалось. Кто из нас не давал несколько клятв, так что я просто сказал эти слова. У меня не было никаких намерений на самом деле воевать против родной страны. Когда я отказался от гражданства Китая, я просто хотел иметь личность гражданина США, поскольку так было бы удобнее проводить исследовательскую работу. Я не ожидал, что однажды от меня на самом деле могут потребовать выполнение присяги. Я не могу этого сделать, я действительно не могу это сделать...»

Прочитавший это письмо Гуань Линьсен испытывал смешанные чувства. Он не знал, каково это жить за пределами своей страны. Неужели ему на самом деле придется отречься от своих предков и считать себя коренным жителем другой страны?

Гуань Линьсен прожил только двадцать пять лет. Он был молодым талантом, которым все восхищались. У него никогда не было проблем с учебой. Какой бы великой не была проблема, он никогда не чувствовал себя беспомощным. Однако сейчас, оказавшись лицом к лицу с такой ситуацией, он на самом деле не знал, что делать.

Может быть, ему сказать наставнику, что он отказывается переезжать за границу?

Однако сейчас его родители радостно рассказывают всем, до кого могут добраться, что их скоро заберет их сын, чтобы они могли поселиться за границей и жить в большом доме.

Люди, которые приходили к ним домой, поздравляли их, а также прямо или тайно говорили о том, что у них есть дочери, белокожие, красивые и добродетельные. Какая-нибудь из их дочерей могла бы выйти замуж за Гуань Линьсена и уехать вместе с ним. Хотя эти девушки ничего не знали, они могли бы оставаться дома и следить за семьей, в то время как Гуань Линьсен мог бы со спокойной душой работать.

Если вдруг он откажется уехать в такое время, то семья Гуань станет настоящим посмешищем во всей деревне. Нетрудно догадаться, что будет с его родителями.

Его наставник хотел, чтобы он уехал за границу.

Чен Лисюэ хотел, чтобы он остался.

Не было особого смысла консультироваться с этими двумя людьми, поскольку они оба будут отстаивать свою собственную точку зрения.

Хотя академический мир не такой уж чистый и невинный, ведь, в конце концов, существует борьба за получение патентов и многое другое... но по сравнению с деловыми и политическими кругами круг ученых ему всегда казался лучше... Более того, Гуань Линьсен всегда посвящал себя только исследовательской работе, в отличие от Чен Лисюэ и его наставника, которые, по крайней мере, брали на себя работу получать средства для научных исследований.

После долгих раздумий Гуань Линьсен подумал об Инь Яне, одном из самых спокойных и здравомыслящих людей, которых он только знал. Более того, Инь Ян был очень хорош в множественном анализе, и он был единственным, у кого не было к нему особого интереса или эмоциональной запутанности.

Именно посторонние являются лучшими кандидатами в советники.

Посреди вечера, после того, как Инь Ян закончил работу, Лу Юньфэн все еще искоса посматривал на него через видеосвязь.

- Ты так долго за мной наблюдаешь. Тебе что, совершенно нечего делать?

- Ты - моя самая большая забота

Инь Ян потерял дар речи:

- Ладно, я иду спать. Завтра у меня переговоры.

В час ночи телефон, лежащий на прикроватной тумбочке, начал вибрировать.

Инь Ян фыркнул от боли в спине, протянул руку и коснулся своего телефона, все еще находясь в сонном состоянии. Увидев, что звонит Гуань Линьсен, он был немного удивлен. Разве они не обо всем уже договорились? Почему Гуань Линьсен звонит ему так поздно? Но если подумать, то разница во времени составляет два с половиной часа. Сейчас в Китае то время, когда многие еще и не думают ложиться спать.

Инь Ян за очень короткий промежуток времени откашлялся, пытаясь прийти в себя, чтобы человек на другом конце телефона не понял, что он все еще находится в полусне.

- Здравствуйте, господин Инь, извините, что беспокою вас так поздно..., - Гуань Линьсен не решался сказать то, о чем думает.

- На самом деле, я хочу спросить у вас совета. Если бы был проект, который мог бы дать возможность «Инь Групп» заработать много денег, а вам и вашим родным и друзьям получить достаточно высокие достижения и почести, но при этом ваша работа также могла бы навредить некоторым невинным людям, которых вы никогда не увидите в своей жизни.... К тому же, если бы вы отказались от его выполнения, то вас могли бы обвинить ваши близкие родственники, поскольку после этого на них стали бы показывать пальцами и насмехаться, то вы согласились бы выполнять этот проект?

Инь Ян был немного смущен:

- Ты говоришь о людях, которых я никогда бы в жизни не увидел... они прищельцы?

- Нет...

- Тогда как ты можешь судить, увижу ли я их когда-либо в своей жизни или нет? Кроме того, учитывая, что я причинил им всем боль... Трудно гарантировать, что после такого кто-то из их родственников не выйдет вперед, чтобы отомстить, верно? Разве это не очень хлопотно? Слышал ли ты о сироте семьи Чжао?

Инь Ян - бизнесмен, и он не заинтересован в том, чтобы проповедовать истину. Для некоторых людей она просто бессмысленна.

Лучший способ справиться с проблемой, это показать самые большие риски и позволить людям, которые хотят получить выгоду, взвесить все «за» и «против».

Выслушав слова Инь Яна, Гуань Линьсен снова замолчал. Ему на ум пришел другой вопрос:

- Может ли человек действительно отказаться от всего, к чему он привык, полностью интегрироваться в новую среду и быть полностью незатронутым тем, что случилось с ним в прошлом?

- Конечно, это возможно. А что, если прошлое окружение принесло этому человеку достаточно негативной стимуляции. В такой ситуации вполне возможно, что он больше не захочет иметь хоть какую-то связь со своим первоначальным миром. Однако...

Гуань Линьсен был ошеломлен:

- Но что?

- Однако может ли новая среда действительно принять тебя? Принятие, в конце концов, является улицей с двухсторонним движением, - улыбнулся Инь Ян. - Ты слышал о дискриминации? Или о стереотипах?

Инь Ян внимательно говорил, а Гуань Линьсен его слушал.

Наконец, Инь Ян сказал:

- Я не знаю, что с тобой происходит, и я не могу повлиять на твой выбор. Однако ты должен знать, что каждый в конечном итоге должен будет заплатить за свой собственный выбор. Только от тебя зависит, сможешь ли ты позволить оплатить представленный тебе счет.

Гуань Линьсен на другом конце телефона долго молчал, прежде чем угрюмо сказать:

- Спасибо, господин Инь, я подумаю об этом. Я не буду больше беспокоить вас, спокойной ночи.

Инь Ян отбросил телефон в сторону и продолжил спать.

Поскольку его расписание на следующий день было заполнено, Инь Яну ничего не оставалось, кроме как проснуться на несколько минут раньше будильника, вне зависимости от разницы во временных поясах.

Как только Инь Ян проснулся, он был поражен лицом Лу Юньфэна на экране ноутбука. Только тогда он вспомнил, что накануне, перед тем, как лечь спать, Лу Юньфэн попросил его не выключать камеру, сказав, что хочет посмотреть на то, как он спит.

- Почему ты ведешь себя настолько серьезно ранним утром? - Инь Ян взглянул на время. Сейчас в Китае было всего 6 утра.

- Раздевайся, - кратко сказал Лу Юньфэн.

Инь Ян улыбнулся и ответил:

- Мы расстались всего на день, так почему ты настолько жадный и неуправляемый? Молодой человек, тебе нужно позаботиться о своем теле.

- Почему ты всю ночь спал на животе?

- ..., - изначально Инь Ян думал, что Лу Юньфэн был недоволен из-за того, что прошлой ночью он разговаривал по телефону с Гуань Линьсеном в течение десяти минут. Он даже не представлял себе, что тот будет сосредоточен на подобном.

На самом деле причина, по которой он спал на животе, была достаточно проста. Его спина, по которой ударили железным прутом, на самом деле болела.

Инь Ян притворился, легкомысленно улыбаясь:

- Это потому, что я скучал по тебе. Я спал на животе, мысленно представляя себе, как ты тяжело работаешь позади меня.

- О? Президент Инь, который полон решимости контратаковать, на самом деле имеет такие мысли?! - Лу Юньфэн становился все более и более уверенным в том, что Инь Ян что-то скрывает от него. - Быстрее раздевайся.

Сквозь экран ноутбука Инь Ян мог почувствовать неоспоримую настойчивость в его глазах.

Инь Ян медленно расстегнул верхнюю часть пижамы, начал снимать ее, а затем быстро нажал на блокировщик беспроводного сигнала, находившийся у него за спиной. На компьютере тут же появилось уведомление: нет соединения с сетью.

За весьма короткий промежуток времени Инь Ян быстро сделал несколько снимков своей спины. Выбрав наиболее удачный, где не было видно никаких травм, он отправил его Лу Юньфэну, написав сообщение: «Интернет в отеле очень плохой, так что я пока не могу подключиться. Сейчас мне нужно идти работать, не звони, я сам позвоню тебе позже».

Поскольку он мог представить себе, как Лу Юньфэн злится от раздражения, Инь Ян не осмеливался смотреть на непрерывные входящие сообщения и телефонные звонки. Сейчас он вел себя так, как будто пытался убежать.

Пока он не будет смотреть, то можно притвориться, что всего этого не существует.

Одевшись и пройдя в ресторан на завтрак, Инь Ян увидел Чень Юя и Сяо Синань, которые сидели вместе, разговаривали и смеялись.

Увидев, как он входит, Сяо Синань взяла на себя инициативу поздороваться с Инь Янем. Чень Юй, в свою очередь, отреагировал очень вяло.

- Мисс Сяо, какой у вас сегодня маршрут? Ради вашей безопасности почему бы не отвезти вас первой? - спросил Инь Ян.

Сяо Синань улыбнулась и покачала головой:

- Господин Инь, вы очень заботливы, однако компания, с которой я веду переговоры, обещала прислать машину, чтобы забрать меня. Не нужно беспокоиться.

Инь Ян обратил внимание на новости, которые показывали по телевизору. Оказывается, вчера в торговом центре произошел инцидент с самоубийством. Это была та авария, которую вчера

видел Инь Ян.

В конце новостей ведущий попросил тех, кто был на месте происшествия, в обязательном порядке пройти в центр мониторинга здоровья для проверки. Инь Ян был в шоке. Какое вообще отношение самоубийство имеет к мониторингу здоровья? В конце концов, поскольку не было никакой крупномасштабной эпидемии, то это было весьма необычно.

Однако он немедленно попросил Чень Юя отменить утреннюю встречу, а затем, следуя указаниям Чен Лисюэ, он приобрел комплект защитной одежды высочайшего уровня. Он был очень плотно закутан, и на нем даже были маска, очки и перчатки. По сути, вообще нельзя было увидеть ни клочка кожи. После этого он направился по указанному в новостях адресу центра мониторинга здоровья.

На стойке регистрации было уже довольно много людей, однако все они вели себя расслабленно и непринужденно. Они на самом деле не считали важным приходить в центр мониторинга здоровья и их не волновало, были ли у окружающих их людей серьезные инфекционные заболевания.

Все, кто был здесь, были людьми из торгового центра, которые находились там в это время. Некоторые из них были забрызганы водой. Несколько человек, которые были рядом с местом происшествия, все еще рассказывали другим о сцене, которую они увидели в то время. Когда это человек, который прыгнул с верхнего этажа, упал, из его рта брызнуло большое количество маленьких красных кусочков плоти.

- О, должно быть, поскольку он упал с большой высоты, то его внутренние органы были разорваны, - сказал кто-то.

Когда настала очередь Инь Яна зарегистрировать, человек, ответственный за заполнение документов, был ошеломлен:

- Что-то не так с вашим здоровьем?

Инь Ян покачал головой и сказал, что он надел защитный костюм в качестве профилактики. Человек за стойкой регистрации улыбнулся и покачал головой:

- Сэр, не беспокойтесь так, Святая вода благословит вас, и смоет все болезни и бедствия.

Инь Ян подумал про себя, зачем в таком случае вообще нужно было бы строить больницы?

Затем его подробно расспросили, где он был в момент самоубийства этого человека, касалась ли его вода из бассейна, контактировал ли он с кем-нибудь, конкретное время пребывания в торговом центре и многое другое.

Инь Ян правдиво отвечал на все вопросы.

- Этот человек, от какой болезни он страдал?

- Я не знаю. Нам просто поступило распоряжение зарегистрировать всех людей и задать им несколько вопросов, вот и все, - мужчина пожал плечами и позвал следующего человека.

Атмосфера была достаточно непринужденной и даже приятной. На самом деле, даже более спокойной и умиротворенной, чем на родительском собрании в начальной школе. Однако почему-то Инь Яну казалось, что это было спокойствием перед бурей.

Утренние переговоры были отменены, так что Инь Ян, которому нечего было делать, вернулся в отель, чтобы пообедать вместе с Чень Юем и Сяо Синань.

- Вам, должно быть, нужно поговорить о чем-то серьезном. Я помогу вам набрать овощи, - Сяо Синань начала набирать в тарелки разнообразные овощи со «шведского стола», а также рассматривать супы, которые подавали.

Инь Ян улыбнулся и сказал:

- Чень Юй, твоя девушка действительно отчаянно нуждается в тебе.

- Я хочу извиниться перед вами за ее поведение, - Чень Юй сказал тихим голосом. - Она испугалась и внезапно бросилась на вас.

- Я боялся, что ты можешь что-то неправильно понять. Кстати, она не знает, что мне нравятся мужчины, верно?

- Не знает, - самое большое проявление профессиональной этики помощников заключается в том, что они никогда не будут разглашать информацию о личной жизни своего босса. Неважно, что говорит сам босс по этому поводу, однако с его языка подобная информация никогда не слетит.

Инь Ян улыбнулся:

- Это хорошо, не говори ей, чтобы не напугать ее.

Чень Юй кивнул:

- Днем у меня будет встреча с советом директоров компании «Мудс» по вопросам съемок драмы.

- Хорошо, я вернусь в номер, чтобы разобраться с некоторыми делами. Когда ты закончишь, позвони мне.

Номер был уже убран, и полуденное солнце освещало комнату через большое окно, вызывая у людей желание подремать.

Инь Ян не имел привычки дремать, к тому же, у него все еще было довольно хорошее настроение. Так что он позвонил Чен Лисюэ, чтобы сообщить, что сегодня он посещал центр мониторинга здоровья. Ему было интересно, нет ли у Чен Лисюэ какой-нибудь внутренней информации, поскольку он стремился узнать, что вообще произошло.

- Пока что я не получал никаких новостей, однако очень странно, что что-то могло заставить занервничать людей этой страны, у которых нет диареи даже после питья трупной воды, - Чен Лисюэ поправил очки. - Подожди немного, я попытаюсь узнать, что происходит.

Лу Юньфэн отправил более дюжины сообщений. По сути, казалось, он был не таким уж и злым. Только в самом последнем сообщении было угрожающе написано: «Если я узнаю, что ты сделал что-то за моей спиной, тогда я лишу тебя возможности встать с кровати».

Инь Ян с улыбкой покачал головой. В любом случае, к тому времени, когда он вернется в Китай, его спина уже придет в норму и Лу Юньфэн ничего не сможет увидеть.

<http://bllate.org/book/14511/1284914>